

Все, о чем здесь рассказывается, случилось в давние времена. А в те времена было так: проедешь день и попадешь в одно королевство, проедешь другой день — попадешь в другое королевство. И, конечно, в каждом королевстве, большое оно или маленькое, был свой король. Потому что какое же это королевство, если в нём нет короля!

Так вот, в те давние годы в густом-прегустом лесу жил дровосек.

Было у него имущества ни мало, ни много: серый ослик, острый топор да весёлая песня. Ещё был у дровосека славный домик на поляне, а в домике приветливая жена. Как тут не быть счастливым? Он бы и был счастливым, если б жена не печалилась.

Уйдёт дровосек в лес или повезёт на ослике дрова в город продавать, а жене скучно, не с кем словом перемолвиться. Начнёт очаг разжигать — заговорит с огнём, пойдёт к колодцу — заговорит с водой, примется стряпать — заведёт разговор с ложками и мисками. А они все слушать слушают, отвечать не отвечают. Хоть плачь. И жена дровосека частенько вытирала слёзы фартуком.

Вот однажды приходит дровосек домой и говорит: — Смотри, жёнушка, что я в лесу нашёл! И подаёт жене куклу. Жена дровосека глянула и залюбовалась. Она и не знала, что бывают на свете такие куклы. Вся в шелку и бархате, волосы чёрные, глаза голубые, щёчки розовые, губки алые — вот-вот заговорит. Засмеялась жена от радости.

С тех пор она ни разу больше не плакала. Муж уйдёт в лес, а жена хозяйничает и всё с куклой разговаривает. Кукла, правда, тоже только слушала, но зато смотрела голубыми глазами и улыбалась алыми губками. Вот женщине и казалось, что кукла всё понимает.

Время, что дорога — впереди всё меньше, позади всё больше.

Сидели как-то жена дровосека и сам дровосек за столом в своём домике и ужинали. Кукла тоже сидела за столом и смотрела на них своими круглыми голубыми глазами.

Вдруг кто-то постучал в окошко.

— Кто бы это мог быть? — удивилась жена дровосека. А дровосек ничего не сказал, поднялся и распахнул окошко. В комнату влетела птица и села на середину стола. Тут и дровосек удивился. Уж птиц-то он перевидал в лесу великое множество, но такой не встречал ни разу.

Птица отвесила поклон хохлатой головой и заговорила человеческим голосом:

— Пусть в вашем доме всего будет вдоволь, кроме слёз и горя.

— Спасибо за приветливое слово, — сказал дровосек, который часто бывал в городе на базаре и научился там любезному обхождению. — Но не скажете ли вы, крылатый синьор, кто вы такой?

— Я чудо-птица — говорящий попугай. А прилетел я к вам вот зачем. Нужна мне кукла, та самая, что сидит у вас за столом. Хозяйка моя, прекрасная Розалинда, не перестаёт скучать по ней с тех пор, как её потеряла. Белка, что живёт на сосне у крыльца, как-то увидела куклу в окошко, рассказала голубопёрой сойке, та — сороке, сорока же принесла эту весть на хвосте прямо ко дворцу, где живёт её кума — придворная ворона. Ну, а про что знают сорока да ворона, то известно всему птичьему народу. Вот я и прилетел за куклой.

— Эх, жёнушка, — сказал дровосек, — ведь и впрямь придётся отдавать куклу, раз нашлась хозяйка.

Но жена дровосека схватила куклу и крепко прижала её к груди.

— И не подумаю отдавать. Я её лелеяла, словно родную дочку, а теперь вдруг отдай какой-то неведомой Розалинде, о которой я и слышать никогда не слышала.

— Как? — удивился попугай. — Вы не слышали о мудрой и прекрасной Розалинде! Ну, так я расскажу вам о её славных и добрых делах. Слушайте же.

ПЕРВАЯ СКАЗКА ПОПУГАЯ

Жил богатый купец. Была у него дочь, прекрасная, как месяц и солнце, вышедшие разом на небо. Звали её Розалин да.

Однажды купец собрался в дальнее плавание, в заморские страны. Перед отъездом он спросил у Розалинды:

— Дочь моя, что привезти тебе в подарок из далёких краёв? Может, расшитое золотом платье, может, драгоценное ожерелье?

— Ах, отец, не надо мне ни платья, ни ожерелья. Если уж ты решил сделать мне подарок, привези чудо-птицу — говорящего попугая, что живёт в заморской стране. Ты приставил ко мне трёх старых нянек, но они только ворчат на меня да ссорятся между собой. Есть у меня любимая подружка, красавица кукла, но она не умеет говорить. Так что ты сам понимаешь, как мне нужен говорящий попугай.

Посмеялся купец над причудами своей дочки, но обещал исполнить её желание. Потом сел на корабль и отправился в дальний путь.

Розалинда осталась со своими тремя няньками. А надо вам сказать, что няньки так пеклись о ней, словно она была неразумным ребёнком. Шагу ей не позволяли ступить, пылинке на неё не давали упасть. За два дня надоели они Розалинде до смерти. Ведь ей уже исполнилось шестнадцать лет.

На третий день, когда няньки ещё крепко спали, Розалинда взяла свою любимую куклу и тайком убежала в лес погулять.

На лужайке она увидела глазастую стрекозу и решила её поймать. Побежала она, а кукла осталась под кустом. Розалинда — за стрекозой, стрекоза — от Розалинды, всё глубже и глубже в лес. Наконец стрекозе наскучила эта игра, она взвилась вверх и исчезла. Тут девушка огляделась — кругом глухой-глухой лес, ни тропинок, ни следов.

Принялась она искать дорогу к дому и ещё больше заблудилась. Вот и солнце начало клониться к закату. Устала Розалинда, прилегла под корнями дуба на опавшие листья и заснула.

Село солнце, взошла луна. Закатилась луна, взошло солнце. А Розалинда всё спит да спит.

Зато не спал в это раннее утро молодой королевич. Он скакал по лесу на добром коне в погоне за белым оленем.

Вдруг конь королевича присел на всём скаку на задние копыта. Королевич рассердился, стегнул коня плёткой, тот ни с места. Смотрит королевич — у корней дуба спит девушка невиданной красоты. Разорвалось у него надвое сердце — одна половина стремится за оленем, другая велит навеки остаться возле девушки. Но потом королевич рассудил, что, пока девушка спит, он успеет подстрелить оленя и поднести красавице в подарок драгоценную добычу.

Вынул он шёлковый платок из-за пояса и прикрыл им лицо девушки, чтобы никто на свете, даже

само солнце не глядел на её красоту. Потом он снова пришпорил коня и пустил его вскачь.

Пускай королевич гонится за оленем. Останемся возле Розалинды. Вот она проснулась и увидела, что лицо её прикрыто шёлковым платком, а кругом никого нет. Удивилась Розалинда, спрятала платок и снова отправилась искать дорогу.

Искала она её не день, не два и, наконец, нашла. Дорога привела её прямёхонько ко дворцу. Девушка немножко оробела — никогда раньше не приходилось ей бывать в королевском дворце. Но что было делать? Она так устала и проголодалась! Поэтому девушка тихонько постучала в чугунные ворота.

Сам король поспешил ей навстречу, взял за руку и, как дорогую гостью, повёл во дворец.

Три дня Розалинда прожила во дворце и так полюбилась старому королю, что он принялся её упрашивать:

— Останься со мной, дитя. Вот уже год, как пропала моя дочь. Ей было бы сейчас столько лет, сколько тебе. Когда я слышу твой звонкий смех, мне кажется, что она вернулась, и горе не так терзает моё сердце.

Розалинда спросила:

— Что же случилось с вашей дочерью?

Король, вздыхая, рассказал ей, как год назад явился во дворец какой-то старик и попросил у короля пристанища. Король не отказал старику и велел придворным обращаться с ним, как со знатным гостем. Но старику этого показалось мало. Он захотел примерить королевскую корону. Разумеется, король не позволил, ведь корона не старая шляпа. Тогда старик сказал: «Так не будет у тебя ни короны, ни дочери!» В тот же день старик исчез, а с ним исчезла и единственная дочь короля. Сколько её ни искали, так и не нашли.

Розалинда выслушала эту печальную историю и подумала: «Мой отец вернётся ещё не скоро, так что некому обо мне беспокоиться. Любимую куклу я потеряла в лесу. Значит, дома меня ждут только ворчливые няньки. Ну и пусть себе ждут! А этому старому королю я помогу хоть ненадолго забыть горе».

И она осталась.

Розалинда пела королю песенки или рассказывала смешные истории, чтобы позабавить его. А когда король занимался своими королевскими делами или спал — а поспать он любил, — девушка гуляла по дворцовым садам. Однажды она забрела в самый глухой угол старого парка, к полуразрушенному пруду. Над прудом стояла башня, закрытая на семь ржавых засовов. Неровные камни, из которых она была сложена, обросли диким мохом и лишайником.

Розалинда села у пруда и принялась смотреть, как паук плетёт паутину у двери в башню. Паук работал усердно. Не прошло и часу, а уже вся дверь была заткана серебристой частой сетью — ни комар, ни мошка не пролетит. Подивилась Розалинда мастерству восьминогого ткача и вернулась во дворец.

Пришла она к пруду и на следующий день. Смотрит — паутина вся порвана.

«Что за диво, -подумала Розалинда, — видно, кто-то входил в башню. Да нет, не может этого быть».

Розалинда просидела у пруда до самого вечера, но кругом было тихо и пусто. Другая девушка ушла бы себе, да и всё тут. Розалинда тоже ушла, но, ступая по траве, расправляла за собой каждый согнутый стебелёк, каждый примятый листик. А на следующее утро трава оказалась притоптанной. Значит, всё-таки сюда кто-то приходил. Вот какая хитрая была Розалинда!

На этот раз она и вечером не вернулась во дворец. Спряталась за кустом шиповника и просидела там до самой полночи. Ровно в полночь послышался свист и на берег пруда прилетел дракон. Подполз к двери башни, ударился о землю и превратился в старика. Старик снял с шеи висевший на длинной цепочке золочёный ключик и повёл им по двери слева направо. И вот тяжёлая дверь с семью ржавыми засовами бесшумно распахнулась. Старик вошёл в башню. А бесстрашная Розалинда на цыпочках проскользнула за ним. И только она успела проскользнуть, как дверь так же тихо закрылась. Розалинда притаилась в тёмном углу и стала ждать, что будет дальше.

Старик зажёл светильник. Летучие мыши метнулись в стороны. Тут Розалинда увидела, что на соломенной подстилке сидит девушка не старше самой Розалинды.

— Что ты мне сегодня скажешь? — спросил волшебник, потому что всякому ясно, что старик был волшебник. Но девушка молчала.

— Э, да ведь я забыл отомкнуть твои уста! — воскликнул старик и провёл по губам девушки слева направо золотым ключиком.

— Ну, что же ты скажешь? — повторил он.

— Нет! — сказала девушка.

Волшебник так разозлился, что дважды стукнулся о землю. В первый раз он превратился в дракона, во второй — опять в старика.

— Гадкая, непослушная девчонка! — закричал он. — Рано или поздно ты скажешь «да».

— Нет, — сказала девушка.

— Ну ладно, ладно, проворчал волшебник. — Теперь поедим, я и сам порядком проголодался.

Он топнул ногой, и на этом месте появился столик, уставленный яствами и напитками. Старик и девушка принялись за еду. У Розалинды в тёмном углу просто слюнки потекли, она ведь тоже целый день ничего не ела.

Наевшись, старик сказал:

— После сытной еды меня всегда в сон клонит. Женщины любят поболтать. Если говорить не с кем, они разговаривают сами с собой. Поэтому я не стану сейчас замыкать тебе уста. Болтай, пока я сплю. Но, чтобы ты не убежала, я замкну тебе руки и ноги.

Волшебник снова топнул, столик исчез, а вместо него появилось мягкое ложе, покрытое коврами. Потом он взял свой ключик и провёл по рукам и ногам девушки справа налево.

И вот уже девушка, словно скованная тяжкими цепями, не может даже шевельнуться.

Волшебник повалился на ложе и в ту же минуту захрапел во всю глотку.

Тут девушка и вправду заговорила. Она принялась горько жаловаться на свою судьбу:

— Ах, я несчастная! Вот уже целый год, как я томлюсь в этой тёмной башне. Злой волшебник выпустит меня, если я соглашусь украсть для него корону моего отца. И каждую ночь я говорю ему «нет». Ведь если я скажу «да», волшебник примет облик короля, а мой бедный отец превратится в мула, на котором возят воду. Верно, я тут и умру, потому что никогда не скажу этого «да».

— Не плачь, сестричка, — прошептала Розалинда и подошла к девушке.

Она тихонько сняла с шеи спящего волшебника цепочку с ключиком и быстро замкнула руки и ноги старика. Она ведь всё видела, всё заметила из своего тёмного угла. Потом Розалинда освободила девушку и, открыв тем же ключиком двери башни, побежала вместе с ней во дворец. Сколько было

пролито счастливых слёз, когда король увидел свою дочь живой и невредимой!

На следующий день Розалинда сказала королю:

— Теперь у вас есть ваша собственная дочь, и я вам больше не нужна. Очень прошу вас, дайте мне карету, чтобы я могла вернуться в дом отца.

Но король и дочь короля до тех пор упрашивали Розалинду не покидать их, пока она не согласилась погостить ещё немного.

Пошли тут балы и празднества. Девушки так подружились, что стали называть друг друга сестрами.

А волшебника король велел взорвать вместе с башней и на этом месте насыпать высокий холм.

Вот и всё.

Попугай важно поклонился и сказал:

— Теперь вы знаете, как умна, добра и прекрасна моя хозяйка Розалинда.

— Ах, какую интересную историю вы рассказали нам, синьор чудо-птица говорящий попугай! — воскликнула жена дровосека.

Дровосек кивнул головой. Он ведь всегда соглашался со своей жёнушкой. А та продолжала:

— Конечно, я отдам Розалинде её куклу, но не раньше, чем услышу, что было дальше. Ведь вы, синьор попугай, ничего не сказали о королевиче. Мы с мужем даже не знаем, убил ли он белого оленя.

— Ну что ж, — сказал попугай. — Слушайте, что было дальше.

ВТОРАЯ СКАЗКА ПОПУГАЯ

Испанской королевне, дочери испанского короля, исполнилось шестнадцать лет. Пора было выдавать её замуж. Прослышали об этом женихи, и съехалось их с разных концов земли великое множество.

Был тут и индийский раджа, и наследник французского престола, и португальский принц, и персидский шах, а князей да герцогов не перечить. Последним приехал турецкий султан, старый и кривоногий.

Королевна в щёлочку смотрела на женихов, которых отец принимал в парадном зале, и хохотала до упаду. Только дважды она не смеялась. Первый раз, когда увидела португальского принца, потому что он был статен, красив и очень понравился королевне. Второй раз она не засмеялась, когда увидела турецкого султана — очень уж он был страшен.

Отец королевны растерялся: все женихи знатны и богаты — как тут выбрать достойного! Ведь он любил королевну так сильно, как всякий отец любит свою единственную дочь, есть у него корона или нет. Думал он три дня и, наконец, придумал. Пусть королевна бросит наугад золотой мячик. В кого он попадёт, тот и станет её мужем.

Вот в назначенный день женихи собрались перед дворцом. Королевна вышла на балкон, и все женихи разом зажмурились, ослеплённые её красотой. Тут королевна и бросила свой золотой мячик. Метила она, конечно, в португальского принца. Да на беду рядом стоял турецкий султан. Увидев, куда летит мяч, он тесно прижался к португальскому принцу. Мячик коснулся плеча принца, но — увы! — он коснулся и плеча хитрого турка.

И вот оба предстали перед королём и его дочерью.

Король был в смущении. Ведь всю эту затею с мячом он придумал, чтобы не надо было выбирать. Да к тому же его любимая дочка, глядя на двух своих женихов, то плакала, то смеялась, и король никак не мог понять, за кого же ей хочется замуж.

— Ваше королевское величество, — сказал португальский принц, — я люблю вашу дочь и прошу её руки.

— Мне королева нравится не меньше, — возразил турецкий султан. — Незачем такой прекрасной девице выходить замуж за желторотого юнца, который даже ни разу ещё не был женат. Иное дело я — у меня сто жён, и я хорошо знаю, как с ними обращаться. Так что не сомневайтесь, ваше королевское величество, отдавайте свою дочку за меня.

Но тут королева твёрдо сказала:

— Моим мужем может стать только тот, у кого я буду одна, как сердце в груди.

И она посмотрела на португальского принца.

Король наконец понял, чего хочет его дочь и ответил:

— Ничего не поделаешь, ваше турецкое султанство, поищите себе сто первую жену в других краях, потому что свою дочь я вам не отдам.

Турецкий султан страшно разгневался. Он в ярости топтал свою чалму и приговаривал, что лучшего обращения она и не заслуживает, если её хозяина могли так унижить. Под конец он сказал королю:

— Коль твоя дочь не досталась мне, так пусть не достаётся никому.

С этими словами он подобрал свою чалму и ушёл.

А на следующий день испанская королева тяжело заболела. Она худела и бледнела с каждым часом, глаза её глубоко ввалились. Болезнь сводила ей тело, и королева то и дело сгибалась, словно вязальщица снопов. Лекарши не знали, как назвать болезнь и как её излечить.

Тогда король в смятении ударил в колокол Совета.

— Синьоры Совета! — сказал он. — Моя дочь чахнет день ото дня. Скажите, что мне делать.

И мудрые синьоры Совета ответили:

Мы слышали, что в Италии при дворе одного из королей живёт девушка, по имени Розалинда. Она столь же прекрасна, сколь и мудра. Она разыскала пропавшую дочь этого короля и спасла её. Пошлите за ней, может быть, она спасёт и вашу дочь.

— Прекрасно! — воскликнул король. — Ваш совет, синьоры Совета, пришёлся мне по душе.

Король хлопнул в ладоши и приказал тотчас снаряжать корабли. Послом к итальянскому королю он назначил старейшего синьора Совета.

Корабли уже поднимали якоря, когда король, запыхавшись, прибежал на берег.

— Ах, старейший синьор Совета, ведь я чуть не позабыл вручить вам железную перчатку. Если тот король не согласится отпустить Розалинду, бросьте к его ногам перчатку в знак объявления войны.

Посол поклонился королю, взял перчатку, и корабли отплыли.

Перчатка и в самом деле чуть не пригодилась. Потому что король, названный отец Розалинды, наотрез отказался отпустить свою приёмную дочь в Испанию. И быть бы войне, если бы сама Розалинда не вбежала в зал. Услышав, зачем приехал посол, она сказала-

— Не огорчайтесь, дорогой король, я съезжу в Испанию ненадолго. Может, я и помогу испанской

королевне.

И она так уговаривала короля, что он согласился.

Вот приплыли корабли назад в Испанию. Сам испанский король и опечаленный португальский принц вышли встречать Розалинду.

Только Розалинда ступила на берег, она сказала:

— Ведите меня скорее к вашей дочери.

И было самое время, потому что королевна совсем истаяла.

«Это не простая болезнь, — сказала себе Розалинда, — тут что-то есть!». Она заперлась с королевой в её покоях и велела, чтобы никто к ним не входил три дня и три ночи. Испанский король своими королевскими руками наложил на двери, ведущие в покои дочери, семь больших восковых печатей.

И вот настал вечер. Розалинда хотела зажечь свечу, но у неё не оказалось ни кремня, ни огнива, ни трута. Она взглянула в окно и заметила далеко-далеко на холме тусклый огонёк. Розалинда, недолго думая, взяла свечу, выпрыгнула в окошко и побежала в ту сторону. Чем дальше она шла, тем ярче становился огонь. А когда Розалинда подошла совсем близко, она увидела большой костёр. На костре стоял огромный котёл, в котором что-то кипело. Старый кривоногий турок в чалме помешивал варево и приговаривал что-то не по-итальянски, не по-испански, а по-своему, по-турецки.

«Э, — подумала Розалинда, — не в этом ли котле тает жизнь испанской королевны?» И она сказала турку:

— Ах, бедняжка, отдохни немножко, ты очень устал.

— Я не могу отдохнуть, — ответил турок. — Я мешаю уже три месяца днём и ночью, ночью и днём. Осталось уже недолго. Скоро я уеду в свою Турцию, а то как бы мои сто жён не перессорились между собой.

— Ну, так давай я за тебя помешаю, — сказала Розалинда.

— Мешай, мешай, но клянусь бородой Магомета, если ты будешь плохо мешать, я и тебя сварю в этом котле.

Турок сел на землю, скрестив ноги, а Розалинда принялась усердно мешать сушёной совиной лапой вонючее варево.

— Хорошо я мешаю? — спросила она турка.

— Мешай, мешай, — проворчал турок.

— А ты поспи, — сказала Розалинда. Турок заснул.

Тогда Розалинда взяла да и опрокинула котёл с волшебным зельем прямо на турка.

Ох, что тут было! Турок сразу стал худым, как щепка, весь ссохся и, наконец, превратился в кучу трухи.

А Розалинда зажгла свечу от тлеющих угольков и бросилась бежать ко дворцу.

Когда она вернулась, испанская королевна впервые за много дней спала спокойно, как дитя. На её бледных щеках проступил румянец. В назначенный Розалиндой день испанский король сорвал семь печатей и открыл двери. На шею ему бросилась весёлая и здоровая дочь.

Король наградил Розалинду богатыми подарками и с почестями отправил в Италию. Испанская королева крепко обняла её, расцеловала и просила не забывать, что в Испании у Розалинды есть названная сестра. А португальский принц, ее жених, добавил — и названный брат.

— Вот и всё, — сказал попугай.

— Как всё! — воскликнула жена дровосеки. — Нет уж, как хотите, синьор чудо-птица говорящий попугай, а я не отдам куклу, пока не узнаю всё до конца.

— Да, — задумчиво сказал дровосек, — даже на базаре не каждый день услышишь такие чудесные истории. Так что, пожалуйста, крылатый синьор, расскажите нам, что было дальше.

Попугай сказал:

— О моей хозяйке я готов рассказывать до утра. Уже как будто начинает светать. Как раз к восходу солнца я успею поведать вам самую короткую и самую радостную историю о прекрасной Розалинде.

ТРЕТЬЯ СКАЗКА ПОПУГАЯ

Жил в одном королевстве на юге Италии король. Был у него единственный сын, стройный, как кипарис, ловкий и сильный, как молодой лев, красивый, как месяц на небе. Больше всего на свете любил он охоту.

Вот однажды прослышал он, что на западе Италии, за десятью горами, за десятью долами, за девятью лесами в десятом лесу живёт белый олень. Взял королевич своих егерей и поскакал на дальнюю охоту.

Два месяца пропадал королевич, а когда вернулся, то король, его родной отец, не узнал своего сына. Злой недуг вселился в королевича и с каждым днем подтачивал его силы. Королевич не ел, не пил. Целыми днями он лежал на своей раззолоченной кровати и тяжело вздыхал.

Король расспрашивал егерей королевича, не случилось ли с ним чего в пути. Но те ничего не знали. Они лишь сказали, что королевич ускакал от них за белым оленем, а вернулся только к вечеру опечаленный и без добычи.

— О пресвятая Мадонна! — воскликнул король. — Так убиваться из-за какой-то лесной твари!

Король пустился на хитрость. Он приказал поймать и доставить во дворец оленя из ближнего леса. Тайком ото всех он собственноручно выкрасил этого оленя самой белой краской, какая только нашлась в королевстве. Потом выпустил его в дворцовый парк и побежал к сыну.

— Сын мой, вставай скорее, иди в парк и ты увидишь то, к чему рвётся твоя душа.

Королевич вскочил с кровати и, шатаясь от слабости, выбежал в парк. Когда он издали увидел белого оленя, стон вырвался из его груди. Что проку в олене, если он по собственной вине потерял прекрасную девушку и своё сердце!

С этого часа королевичу стало совсем плохо. Жизнь его таяла, как тоненькая свечка. Все доктора королевства уже сидели в дворцовой темнице, потому что ни один из них не мог вылечить королевича.

И вот в это горестное время дошла до короля весть о мудрой Розалинде, спасшей двух королевских дочерей. Король снарядил послов, снабдил их на всякий случай железной перчаткой и отправил за Розалиндой.

— Что за несчастье! — сказал, всплеснув руками, названный отец Розалинды. — Видно, все короли решили по очереди показывать, какого покроя у них перчатки! Беспокойное дело быть твоим

отцом, дорогая Розалинда.

— Помните, как вы сами горевали по дочери, — ответила девушка, — и не удерживайте меня.

И Розалинда отправилась с послами. Дорогой они рассказали ей всё, что знали сами о болезни королевича. Тут

Розалинда задумалась: ведь лес, где охотился королевич, был тот самый, в котором она сама заблудилась.

— А как зовут королевича? — спросила она у послов. Послы ответили:

— Королевича зовут Габриэль - Джованни - Марчелло - Альфонсо - Пьетро - Чезаре - Антонио - Карло — Марио - Доменико - Паоло — Джузеппе.

Розалинда украдкой вытащила из-за корсажа шёлковый платок, тот самый, которым кто-то неведомый прикрыл ей лицо в лесу. Она взглянула на платок и увидела, что по краю его были вышиты буквы:

Г. Д. М. А. П. Ч. А. К. М. Д. П. Д.

Розалинда тихонько усмехнулась.

Ехали, ехали послы с Розалиндой и, наконец, приехали.

Розалинду ввели в покои королевича. Сердце доброй девушки преисполнилось жалости, потому что королевич, такой молодой и такой красивый, был уже совсем близок к могиле. Он лежал, закрыв глаза, словно мёртвый, и только по неровному дыханию можно было догадаться, что в нём ещё теплится жизнь.

— Откройте глаза, дорогой королевич, если хотите стать снова сильным и здоровым, — сказала Розалинда.

— Я не хочу открывать глаза, — ответил королевич. — Дай мне умереть спокойно.

— Не дам, — сказала Розалинда, — прежде чем вы не взглянете на то, что я держу в руке. — И она вынула из-за корсажа тот самый платок.

Но королевич даже не пошевелился. Тут Розалинда лукаво сказала:

— Отгадайте, дорогой королевич, что это: вчера твоё, сегодня моё, а завтра станет ничьим или нашим.

Как ни болен был королевич, а любопытство одолело его. Поэтому он приоткрыл один глаз. И что же он увидел? Свой шёлковый платок. Этим платком он прикрыл в дальнем лесу лицо спящей красавицы, которой он любовался одно мгновение, а потерял навеки.

Тут королевич открыл второй глаз и увидел ту, по ком томилось его сердце. Глаза у него заблестели, как у здорового.

Розалинда сказала:

— Теперь вы разгадали загадку и вам надо отдохнуть. Закройте глаза.

— Я не хочу закрывать глаза, — воскликнул королевич, — я боюсь, что опять потеряю тебя! Но я с удовольствием поел бы чего-нибудь, например крепкого бульона.

С этой минуты Розалинда только и делала, что кормила королевича бульоном.

По приказанию счастливого короля во дворцовой кухне всё время варили бульон. За три дня его сварили столько, что во всём королевстве вздрожало мясо.

Вскоре королевич совсем выздоровел и стал просить отца готовить всё к свадебному пиру.

Во все края полетела весть, что прекрасная Розалинда выходит замуж за королевича. Первым на свадьбу прибыл родной отец Розалинды. Он как раз вернулся из заморских стран и привёз любимой дочери подарок, который она просила, — чудо-птицу — говорящего попугая. Подарок пришёлся как нельзя кстати — всё равно надо было что-то дарить на свадьбу.

Приехали и названный отец Розалинды со своей дочерью, её дорогой сестричкой. Приплыли из-за моря испанский король и испанская королева, а с ними португальский принц, который ни на день не хотел расставаться со своей невестой.

Пир удался на славу!

— Теперь вы узнали всё до самого конца! — сказал попугай.

— Нет-нет, — закричала жена дровосека, — ещё не всё!

— Как не всё, — возразил попугай. — Раз дело дошло до свадьбы, — значит, сказке конец.

— А как поживает сейчас Розалинда? — спросили разом дровосек и его жена.

— Очень хорошо, но ей не хватает её любимой куклы. Вот я и полетел её разыскивать.

Жена дровосека поблагодарила попугая за его правдивые истории и отдала куклу.

Может быть, вам жаль жену дровосека? Вы думаете, она скучает без куклы? Не беспокойтесь. Она утешилась, потому что у неё родилась дочка. А настоящая дочка гораздо лучше даже самой красивой куклы. -.

Ну что же, скажете вы, значит, куклой играет Розалинда. Да ничуть не бывало. У неё родился сын, а сын ведь ничем не хуже дочки.

А у испанской королевы, что вышла замуж за португальского принца, родились сразу и сын и дочка.

Куклу отдали первой названной сестре Розалинды. Она пока ещё не вышла замуж.